



Исторический вестник. 2022. Т. XLII

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.006

Р.Г. Гагкуев, Д.И. Петин

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА КУБАНИ В ВОСПОМИНАНИЯХ Н.И. РОГОЗИНА¹

Предисловие

Современная российская историография находится на новом этапе осмысления событий революции и Гражданской войны. Причиной тому стал антропологический поворот в исторической науке, призывающий академических исследователей к «личностному измерению» прошлого². Благодаря закрепившейся за текущие 20 лет методологической формуле, именуемой военной антропологией, стали возможны более полновесные оценки эпохи социальных катаклизмов. Причем для историка значимо восприятие событий разными категориями их участников; взгляд рядового свидетеля, «маленького человека» может быть не менее колоритным и содержательным, чем видение лиц, занимавших некие началь-

¹ Исследование подготовлено при поддержке РНФ, проект 22–28–20144 «Белое офицерство в советском Омске: социальный портрет и проблема адаптации (ноябрь 1919–1927 гг.)».

² Цветков В.Ж. Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / Отв. ред. Д.Б. Павлов; РИО; ИРИ РАН. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 239–262.

ствующие посты³. Для военной истории это важно и для того, чтобы уйти от устаревающих «исследовательских штампов» типа «кони и походы»⁴.

Основой историко-антропологического исследования подчас становятся эго-документы (дневники, воспоминания, письма и др.). Но субъективизм их авторов составляет главную особенность и сложность научной интерпретации этих источников. Поэтому всегда важно понимать условия, при которых данный источник возник, от чего напрямую зависят приводимые в нем трактовки прошлого: от оригинальных и уникальных фактов до умышленной лжи.

Казусный пример тому — живший в советской России сотник деникинской армии Николай Иосифович Рогозин (1896 — [после 1927] гг.) и оставленные им записки. Кубанский казак, выпускник учительской семинарии — его мирную жизнь нарушила Первая мировая война. Будучи офицером военного времени, он принял участие и в Гражданской войне на Кубани, отметившись службой и у белых, и у красных. В условиях советской России Рогозин проявил себя как бытовой аферист, мошенник и вымогатель, что привело его в тюрьму, а затем — к принудительному переселению из европейской части СССР в Омск под гласный надзор ОГПУ. Но и здесь Николай Иосифович ненадолго подвергся заключению. К 1927 г. после трудовых мытарств Рогозин все же смог поступить на службу в советскую милицию⁵.

Вскоре после постановки на учет в Омском губернском отделе ОГПУ он написал и передал чекистам тенденциозные записки о событиях 1918–1920 гг. на Кубани. Подлинник (рукопись чернилами) хранится в Историческом архиве Омской области в документах Омского окружного отдела ОГПУ за 1924 г. (в советский период находившихся на закрытом хранении) в деле со сведениями об убытках от иностранной интервенции⁶. Тематически записки сильно выделяются из общей

³ Разиньков М.Е. Белые, красные, интервенты: психология вооруженного противостояния: военно-историческая антропология. Saarbrücken: Lap Lambert, 2012. 187 с.; Гладышев А.В. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 136–150; Сенявская Е.С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10–43.

⁴ Ходяков М.В. Ответы на вопросы по истории Гражданской войны в России // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2018. Т. 6. С. 124.

⁵ См. подр.: Петин Д.И. Николай Рогозин: офицер-деникинец в условиях советской России // Вестник архивиста. 2017. № 1. С. 114–138.

⁶ Исторический архив Омской области. Ф. Р–950. Оп. 2. Д. 3. Л. 233–238.

массы «экономических» жалоб (преимущественно крестьян Омской губернии), главным образом, о реквизированном или попросту отнятом белыми имуществе.

Данный источник имеет относительно незначительный объем, характеризуется сбивчивым, эмоциональным повествованием и обилием приводимых фактов, создавая впечатление, что либо на сознание Рогозина так сильно повлияли события на Кубани, либо сказалось давление со стороны чекистов и советского правосудия. Но, как показала «перепроверка» мемуаров, наряду с рядом колоритных суждений Рогозин случайно или умышленно допускает немалое число явных неточностей, а также приводит некоторые данные и имена, подлинность каковых сомнительна. В исторических исследованиях эти записки за более чем 30 лет с момента рассекречивания применялись лишь дважды (с отсылкой к архивному хранению) и, к сожалению, без должной критики⁷.

Воспоминания дают представления не только о военно-революционном периоде на Юге России, осмыслению которого способствует сегодня археографическая деятельность⁸. Имеет значение и понимание личности автора-авантюриста. Записки Рогозина важны также для оценки политической атмосферы 1920-х гг., осмысление каковой сохраняет высокую актуальность, реализуясь, в том числе, сквозь призму изучения работы органов ВЧК–ОГПУ с бывшими офицерами. Это наглядно демонстрирует современная историография, описывающая такого рода омские примеры⁹, а также практика работы в этом городе площадок публичной истории¹⁰.

⁷ Бородина Г.Ю. Документ из «спецхрана» // Архивный вестник. 1998. № 6. С. 17–18; Пученков А.С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 г. — январь 1919 г.): идеология, политика, основы режима власти: Дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014. С. 436.

⁸ См., напр.: Измозик В.С. Академическое издание знаменитых воспоминаний генерала А.И. Деникина // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 3. С. 15–19.

⁹ См., напр.: Штырбул А.А. К урокам прошлого (о монографии В.П. Василевского, А.В. Сушко ««Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье») // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 8–10; Алексеева О.А., Журавлев Е.Н., Сушко А.В. Рецензия: ««Белые офицеры — красная власть»: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. — 1920-е гг.)». Омск: Амфора, 2017 // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2. № 3. С. 47–55.

¹⁰ Машкарин М.И. «Смута XX века» в Сибири: взгляд сквозь документальное наследие (историко-архивные конференции в Омске по истории Революции и Гражданской войны в России) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5. № 1. С. 70–74.

Для правильной научной интерпретации записок Н.И. Рогозина, возможности широкого использования этого источника академическими специалистами они публикуются впервые и с максимальным числом комментариев. Орфография и пунктуация оформлены по современным правилам (очевидные ошибки исправлены по умолчанию), стиль оригинала сохранен.

Зверства белых на Кубани [в]1918–[19]19–[19]20 [годах]

Из памяти бывшего офицера армии Деникина Рогозина Николая Иосифовича[.] Кубань[.] 1918 год

В 1916 году, возвратившись из турецкого фронта в г. Тифлис, я получил назначение от Штаба корпуса Кубанского казачьего войска на должность дежурного офицера во дворец начальника Кубанской области генерала «Филимонова»¹¹, где и прослужил до 1917 года. При временном правительстве¹² я получил вторично назначение в Екатеринодарский гарнизон. Гарнизон состоял из частей[:] 1[-го] батальона юнкеров казачьих, Киевских и Воронежских¹³[.] из одной кав[алерийской]

¹¹ Автор приводит неверную информацию. Полковник Александр Петрович Филимонов (1866–1948) в 1916 г. — атаман Лабинского отдела Кубанского казачьего войска. После начала Великой российской революции 1917 г. избран председателем Кубанского краевого правительства и лишь в октябре того же года — войсковым атаманом Кубанского казачьего войска. В 1916 г. начальником Кубанской области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска был генерал от инфантерии М.П. Бабич, уволенный Временным правительством в марте 1917 г.

¹² Вариант написания названия Временного правительства автора.

¹³ Автор смешал названия ряда военно-учебных заведений, юнкера которых участвовали в добровольческих формированиях в Екатеринодаре в конце 1917 г. — начале 1918 г. Еще в начале ноября в столицу Кубани прибыло Киевское военное училище (25 офицеров и 131 юнкер), вошедшее в подчинение войсковому атаману (*Перепеловский К.М. Киевское великого князя Константина Константиновича военное училище // Кадеты и юнкера в Белой борьбе и на чужбине / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. С.В. Волкова. М., 2003. С. 269*). В добровольческих формированиях участвовали и юнкера Киевской Софийской и Екатеринодарской школ прапорщиков и Николаевского кавалерийского училища (*Николаев К.Н. Смутные*

бригады Осетии¹⁴ и 2[-го] полка, офицер[ы] одним словом¹⁵. Г[ород] Екатеринодар представлял из себя контрреволюционное гнездо¹⁶. В 1918 году из восставших рабочих и бедных казаков сформировался отряд красновардейцев численностью до 18 тысяч¹⁷ под командованием товарища [Ф.И.] Рогачева, матроса черноморской флотилии, который впоследствии погиб от руки попа в ст[анице] Белореченской¹⁸.

дни на Кубани // В память 1-го Кубанского похода / Сб. под ред. Б.И. Казановича, И.К. Кириенко, К.Н. Николаева. Белград, 1926. С. 90; *Крамаров В.Я.* Воспоминания об Отряде «Спасения Кубани» // Первые бои Добровольческой армии / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. С.В. Волкова. М., 2001. С. 379; *Сербин Ю.В.* Генерал В.А. Покровский // Первые бои Добровольческой армии. С. 259).

¹⁴ Вероятно, речь идет о небольшом формировании (эскадроне и менее) из осетин; крупной кавалерийской части, сформированной из осетин, в 1918 г. не существовало.

¹⁵ В начале 1918 г. в Екатеринодаре сформировали партизанские отряды из добровольцев и офицеров войскового старшины П.А. Галаева (135, позднее 350 человек) и капитана В.А. Покровского (около 200, позднее 350 человек), ставшие в январе-феврале основой кубанских вооруженных сил, подчиненных войсковому атаману А.П. Филимонову. По характеристике начальника штаба главнокомандующего вооруженными силами Кубанского края полковника В.Г. Науменко, эти отряды «состояли из армейских и казачьих офицеров, учащейся молодежи и незначительного числа казаков» (*Науменко В.Г.* Начало Гражданской войны на Кубани // Кубанец. № 3. М., 1992. С. 19).

¹⁶ Численность добровольческих отрядов, подконтрольных кубанским властям, в Екатеринодаре была небольшой. После выхода из города 1/14 марта 1918 г. в ауле Шенджий было проведено реформирование сил кубанцев, за которыми позднее закрепилось название Кубанского отряда полковника В.А. Покровского. По разным оценкам его боевое ядро составляли от 2500 до 3000 человек (*Денисов С.В.* Белая Россия. СПб., 1991. С. 111; *Филимонов А.П.* Кубанцы // Белое дело: Избранные произведения. В 16 кн. Кн. 2: Ледяной поход. С. 156; *Леонтович В.К.* Первые бои на Кубани. Воспоминания. Мюнхен, 1923. С. 74; *Николаев К.Н.* Смутные дни на Кубани. С. 92; *Николаев К.Н.* 1-й Кубанский поход // Первые бои Добровольческой армии. С. 254; *Науменко В.Г.* Начало Гражданской войны на Кубани. С. 33). *Пученков А.С.* Антибольшевистское движение на Кубани в начале Гражданской войны (ноябрь 1917 — март 1918 г.): к истории отряда генерала В.А. Покровского // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 98–111.

¹⁷ Указанная Рогозиным численность отряда Рогачева в 18 тыс. человек явно преувеличена. Для сравнения, численность всей Таманской армии на 26 сентября 1918 г. — 29 752 пштыка и 4037 сабель (*Ковтюх Е.* «Железный поток» в военном изложении. М., 1932. С. 106).

¹⁸ Упоминаемый Рогозиным Федор Игнатович Рогачев (?–1918) — рабочий кирпичного завода, матрос, член РСДРП(б) с 1917 г. В феврале-марте 1918 г. в станице Старо-Величковская Таманского отдела организовал отряд красноармейцев, позднее переформированный в 1-й Северо-Кубанский полк. Во главе своего отряда Рогачев участвовал в марте 1918 г. в штурме Екатеринодара, а также подавлении восстаний казаков в Ейском и Таманском отделах. Обстоятельства смерти Рогачева противоречивы, по имеющейся информации, его отравили в августе 1918 г. Публицист В.С. Ротов приводит отрывок из воспоминаний И. Бирина «Воспоминания. Отравление и смерть Рогачева», хранящихся в Центре документации новей-

Отрядом т[оварища] Рогачева первоначально был занят весь Таманский отдел Куб[анской] об[ласти.] Месяцев через 6, как известно, какая была неорганизация красных, воспользовавшись слабой стороной, вспыхнула волна казачьих восстаний¹⁹. Кто был, может быть, на Кубани

шей истории Краснодарского края. Согласно документу, «Штаб отряда колонны тов[арища] Рогачева в станице Северской помещался в квартире владельца паровой вальцовочной мельницы Галацан. В день ухода частей, т. е. 19 августа 1918 г., утром разнеслись слухи, что тов[ариш] Рогачев неожиданно заболел серьезной болезнью, но какой — установить не удалось». Далее Бирин приводит версию об отравлении Рогачева женой хозяина мельницы (*Сухоруков В.Т. IX армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.)*. М., 1961. С. 17, 27, 74, 280; *Ротов В.С. Ближе к истине* (Публицистика). Краснодар, 2000. С. 920–925).

- ¹⁹ Автор справедливо пишет о волне казачьих антисоветских выступлений на Кубани. В марте-апреле 1918 г. восстания вспыхнули в ряде отделов Кубанского казачьего войска. К тому времени на территории Кубанской области 13 апреля 1918 г. на 2-м съезде Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов Кубанской области в Екатеринодаре была провозглашена Кубанская советская республика. Последовавшее наделение безземельного и малоземельного крестьянства Кубанской области наделами за счет казаков, как и в других казачьих войсках, привело к росту антисоветских настроений и восстаниям. В конце февраля — начале марта восстания казаков начались в Лабинском, Баталпашинском, а также частично в Майкопском и Кавказском отделах, подавленные советской властью. В апреле повстанческое движение развернулось в Ейском отделе, в мае — на Таманском полуострове, оказавшееся наиболее успешным. В мае-июне отряд во главе с полковником А.Г. Шкуро действовал в Баталпашинском отделе, одним из крупнейших стало выступление казаков Кавказского полкового округа. Основная часть восстаний казаков весны — начала лета 1918 г. потерпела поражение. Подавление выступлений кубанских казаков подтолкнуло их к переходу на сторону противников советской власти (*Леусян О.А. «Фронт без линии фронта»: казачьи восстания на Кубани весной 1918 года // Кубанское казачье войско. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.slavakubani.ru/kkv/history/1917-1920/front-bez-linii-fronta-kazachi-vosstaniya-na-kubani-vesnoy-1918-goda/> (дата обращения: 11.07.2022)) и сыграло свою роль в успехе Второго Кубанского похода Добровольческой армии, в ходе которого казаки активно пополняли белые полки. 3-й съезд Советов Лабинского отдела выступил с требованием подавить восстание казаков в станицах Кубани. «Граждане! — говорилось в резолюции съезда. — III съезд Советов народных депутатов Лабинского отдела 13 июня 1918 г. обсуждал поведение некоторых станиц, которые дерзнули восстать и вооруженной силой пойти против власти трудового народа в лице Советов. Съезд видит в этом работу приспешников корниловских банд. III съезд предлагает Комиссариату по военным делам приложить все силы к беспощадному подавлению этого выступления. Необходимо сейчас же в корне уничтожить всех контрреволюционеров, которые осмелились подняться и вовлечь в свои хитро сплетенные паутины несознательную часть трудового народа. Съезд предлагает восставшим немедленно сдать оружие и выдать всех своих зачинщиков, чтобы предать их военно-революционному суду» (*Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917–1920 гг. Сб. док. и мат-в / Сост. Г.Т. Чучмай, В.Ф. Латкин, Я.И. Куценко и др. Краснодар, 1957. С. 272*). 5–7 июля в Екатеринодаре состоялся 1-й Северо-Кавказский съезд Советов. Съезд, состоявшийся в чрезвычайной обстановке и постановивший объединить Кубанско-Черноморскую, Ставропольскую и Терскую*

в [19]18 году, тот знает все ужасы гражданской войны. Я думаю, что найдутся лица, которые заинтересуются событием на Кубани, интеллигенцией белых. Восстания начались по побережьям Азовского моря, где проходит ряд топких болот и камышей. Откуда начал формировать части белых генерал²⁰ [В.А.] Покровский. Под сильным давлением превосходящих сил белогвардейцев, станицы вышеуказанного отдела²¹ стали переходить в руки белых. В июле месяце [19]18 года отрядом г[енерала] Покровского была занята станица Роговская, где и я проживал со своим семейством. Настроение казаков станицы было в самом восторженном духе при занятии белых²². Из кого состоял отряд Покровского. Из офи-

республики в единую Северо-Кавказскую советскую республику в составе РСФСР «для организации успешной совместной борьбы с надвигающимися на Северный Кавказ бандами германских, турецких, грузинских и донских контрреволюционеров» (Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. М., 1941. С. 257–258). В тылу Северо-Кавказской советской республики разрастались антисоветские восстания, усилившиеся после ухода красных частей на оборону Екатеринодара. Начавшееся в Таманском отделе восстание охватило большую часть станиц и перекинулось на Ейский и другие отделы войска.

²⁰ К началу 1918 г. В.А. Покровский имел чин капитана; в феврале кубанским войсковым атаманом он был произведен в полковники, а в марте — в генерал-майоры.

²¹ Речь о Таманском отделе Кубанского казачьего войска.

²² По воспоминаниям казака М.В. Губы, весной 1918 г. «...события Гражданской войны развивались стремительно, и взгляды на происходящее кубанских казаков, ощутивших на себе всю тяжесть [советской] политики реквизиций, откровенного произвола и репрессий, также изменялись» (Громов В.П. Новый мемуарный источник о Гражданской войне: из воспоминаний кубанского казака-эмигранта М.В. Губы // Наследие веков. 2018. № 2. С. 83). По данным главкома Добрармии генерал-лейтенанта А.И. Деникина, в 1918 г. кубанские казаки — добровольцы и мобилизованные — составляли большинство его сил. К сентябрю 1918 г. из 18 пехотных полков Добрармии кубанскими были 8 (пластунских батальонов), из 18 конных полков — 16, из 21 батареи — 7. Согласно подсчетам кубанца Ф.И. Елисеева, к осени 1918 г. Кубанское войско выставило 27 конных полков и большее, чем указано у Деникина, число пластунских батальонов (Елисеев Ф.И. С Корниловским конным [Воспоминания командующего кон. полка, 1918–1919 гг. М., 2003. С. 334–336). По данным, приводимым Деникиным, общий процент кубанцев в рядах Добровольческой армии во время Второго Кубанского похода составлял 60–70% (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. Берлин, 1924. С. 207–208; Т. 4. Берлин, 1925. С. 83; Соколов К.Н. Правление генерала Деникина (из воспоминаний). М., 2007. С. 51). По подсчетам кубанских самостийников, численность кубанцев в рядах Добрармии составляла «не менее 16 000–17 000» из 20 000, или даже 90% армии (Трагедия казачества: Очерк на тему: Казачество и Россия. Ч. 1: Годы 1917–1918. Прага, 1933. С. 132, 162). Но эти данные представляются все же завышенными. Подробнее о взаимоотношениях добровольческого командования и кубанских краевых властей, а также роли кубанских частей см. диссертацию В.А. Терновского (Терновский В.А. Антибольшевистский лагерь на Кубани: взаимоотношения местных органов власти и командования Добровольческой армии (1917–1920 гг.). Дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2021. 314 с.).

церов, юнкеров, черкес, гимназистов, сынов священников, помещиков и т. д.²³, которые в первую же очередь постарались построить виселицы, то самое необходимое было для этой выделяющейся аристократии. Одна из виселиц была поставлена против церкви около самого дома священника, другая против правления станицы²⁴. Первоначально был

²³ К описываемому времени (лето 1918 г.) генерал-майор В.А. Покровский командовал не отрядом, а 1-й Кубанской казачьей бригадой Добровольческой армии. Казачьи части комплектовались по мобилизации, на основе июньского приказа Кубанского правительства и войскового атамана о призыве в армию 10 возрастов казаков (с 1889 по 1899 г. рождения, призыва 1910–1920 гг.) (Трагедия казачества. Ч. 1. С. 12; *Цветков В.Ж.* Белые армии Юга России. 1917–1920 (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных сил Юга России, Русской армии). Кн. 1. М., 2000. С. 13). Призыв мог производиться после занятия станиц, ранее находившихся под контролем советской власти. Как и другие части Добрармии, части бригады могли пополняться и другими категориями призывников или добровольцами.

²⁴ Поведение чинов Добровольческой армии, в том числе состоявших из кубанских казаков, могло сильно различаться в зависимости от их состава и обстоятельств занятия станиц и других населенных пунктов, последующего сопротивления местного населения, личных мотивов и др. Ликвидация советской власти на Кубани, как правило, шла сравнительно спокойно, при поддержке и одобрении казаков. Но наряду с этим зафиксированы и многочисленные случаи террора против жителей ряда станиц. В большинстве случаев это касается Таманского отдела Кубанского войска, существенная часть населения которого поддерживала советскую власть, но не ограничивается лишь этой территорией. В полковой истории марковских частей Добрармии при занятии станицы Куцевской Ейского отдела указано, что она «приняла своих освободителей очень радушно», и в то же время отмечается, что «...как-то мимо проходили последствия большевистской власти: похороны и панихиды по убитым и расстрелянным большевиками. Даже не замечалась поставленная на площади станичного правления зловещая виселица, а затем и тела повешенных на ней врагов казачьих, среди которых был и офицер — подбесаул. Впрочем, марковцы такие картины наблюдали в пройденных ими станицах» (Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов / Сост. В.Е. Павлов. Кн. 1: Зарождение Добровольческой армии. 1-й и 2-й Кубанские походы. Париж, 1962. С. 294). В опубликованных под именем «добровольца Иванова» мемуарах описан эпизод 15/28 ноября 1918 г., когда после занятия одного из сел на Кубани на следующий день автор вместе с другими чинами своей части отправился на помощь командиру 1-го конного корпуса генерал-майору П.Н. Врангелю и «...когда мы въезжали в село, на виселице уже болтались трое предателей, проведших сюда ночью красных» (*Иванов.* По следам моей памяти // Вестник первопоходника. № 35. Лос-Анджелес, 1964. С. 30). Участники установления советской власти на Кубани А.Х. Федин и Д.Ф. Синченко в своих воспоминаниях приводили случаи расправ добровольцев и казаков над красноармейцами и советскими партийными работниками (Федин А.Х. Боевой 1918 год // За власть Советов. Воспоминания старых большевиков, участников борьбы за установление Советской власти на Кубани. Краснодар, 1957. С. 161; Синченко Д.Ф. Возмездие провокатору // За власть Советов... С. 186).

Историк кубанского казачества А.А. Зайцев характеризует сложившуюся на Кубани во второй половине 1918 г. ситуацию как «атмосферу произвола и насилия». В приводимом им рапорте из Лабинского отдела 26 сентября (9 октября) 1918 г. сообщалось, что взгляд кубанцев на Добрармию как освободительницу «начинает

издан приказ Покровского в строгой форме явиться всем офицерам для регистрации²⁵, что для меня тоже было необходимо как офицеру. Отец мой был рад приходу своих. На другой день, согласно приказу, как полковник пошел в Штаб отряда. Какое произвели впечатление свои офицеры на моего отца. Еще в 1910 году в правлении станицы служил [ям]щиком т[оварищ] Груша, старичок лет 55, которого любили все казаки правления. Узнав о том, офицер Слюсарь, комендант станицы, призвал к себе в кабинет т[оварища] Грушу, спросил: «Зачем твой сын ушел с красными?» и приказал двум дежурным казакам сейчас же зарубить Грушу. В тот самый момент, как вывели в коридор ямщика зарубить, мой отец взошел тоже в коридор и увидел картину: один из казаков снял фуражку старика, другой обнажил шашку и, в глазах моего отца, полковника, который так ждал своих спасателей и который до чертиков симпатизировал власти этих интеллигентных, образованных людей, и тут же старику срубили голову, который возил всех атаманов, и того же Слюсаря, который и приказал зарубить ни в чем не повинного старика. Отец сейчас же вернулся домой и даже не мог объяснить

тускнеть под влиянием незаконных действий многих частей и лиц армии, которые ведут себя в районе как в покоренной стране». 6/19 ноября 1918 г. хорунжий 1-го Кубанского пластунского батальона В.Ф. Близнюк докладывал председателю юридической комиссии Чрезвычайной краевой рады о действиях чинов Добармии в станице Абинской Таманского отдела, указывая, что они «уже не отличали ни иногородних, ни казаков... и пороли шомполами и плетью, пока не летели во все стороны брызги крови и изорванного мяса... Масса изнасилованных девушек и даже детей...». В связи с ростом репрессий в отношении казаков 26 апреля (9 мая) Законодательная рада обратилась с запросом к Кубанскому правительству: «Известно ли правительству, что в Таманском отделе карательным отрядом производятся расстрелы и повешения без суда и следствия, производятся истязания, грабежи и изнасилования женщин, а также аресты и содержание без предъявления обвинения?» (Зайцев А.А. Кубанские самостийники и деникинская контрреволюция в 1918–1919 гг. // Наука и школа. 2008. № 5. С. 74; Зайцев А.А. Региональный политический процесс в условиях гражданской войны 1917–1922 гг. (на материалах Дона и Кубано-Черноморья). Дисс. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2009. С. 314).

²⁵ Основой для пополнения частей Добровольческой армии кубанским казачеством в 1918 г. стал июньский приказ Кубанского правительства и войскового атамана о призыве в армию 10 возрастов казаков (с 1889 по 1899 г. рождения, призыва 1910–1920 гг.) (Трагедия казачества. Ч. 1. С. 12; Цветков В.Ж. Белье армии Юга России... С. 13). Мобилизация шла успешно, о чем свидетельствует как численность и доля кубанцев в Добровольческой армии и ВСЮР, так и их боевое значение. По воспоминаниям казака М.В. Губы, скрывавшихся при большевиках в станицах противников советской власти, или даже занимавших при ней должности в системе управления, никто не арестовывал, «скорее была радостная встреча». После объявления мобилизации в станице Черноерковской Таманского округа бывший комиссар М. Борисенко, взяв с собой роту, а М.В. Губа — 48 казаков с лошадьми, влились в отряд В.А. Покровского (Громов В.П. Новый мемуарный источник о Гражданской войне...).

случившегося, только на другой день он меня спросил: «Ты думаешь служить в отряде этих негодяев?» Я ему ничего не сказал, вот он начал мне рассказывать вчерашнее, я думал что это казачья армия, а здесь подлецы, мерзавцы, самозванцы и прочие. Почему же так, были почти 6 месяцев красногвардейцы, темные, необразованные, ежедневно производили аресты.

Я был арестован несколько даже раз, но не помню, чтобы кого расстреливали. Ужас, ужас и ужас. Это только цветики, а ягодки впереди будут²⁶. Теперь коснемся виселиц²⁷. Через некоторое время г[енералом]

²⁶ Жестокие проявления Гражданской войны в тылу, объявление террора и зверства во время борьбы с повстанчеством или его подавлением были частым явлением, в том числе на Кубани. По воспоминаниям казака М.В. Губы, во время отступления ВСЮР «...в лесах появились бело-зеленые. Это были казаки, покинувшие армию Деникина. Постепенно в станицах стало проявляться враждебное отношение к белым» (Громов В.П. Новый мемуарный источник о Гражданской войне...). Листовка зеленых 1919 г. прямо предупреждала власти о начале красного террора в случае выселения их семей за пределы области. «Вы, белая свора: кадеты, генералы, помещики, офицеры, богачи, палачи и предатели, — говорилось в листовке, — выселяете наши семьи в Закаспийские края и решили выселить все революционные семьи зеленых, красноармейцев, большевиков и их активно поддерживающих. Пусть наши семьи умрут в диких степях, но вы и ваши семьи будут, и ваше имущество будет нами уничтожено здесь без остатка. На террор отвечаем террором. Трепещи, кадетская свора и все ее поддерживающие. Красный террор будет жестче. Вы ищите нас, чтобы уничтожить. Вы все для этого сделали, но оказались бессильными, свою слабость решили проявить на семьях, и невинных уничтожаете тысячи. Мы вас видим каждый день, ходим по пятам за вами, мы не применяли террор. На террор отвечаем красным террором. За одно выселенное семейство уничтожим вас и ваших пятьдесят семейств, а хозяйство ваше пожжем. Начало террора с началом выселения» (Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917–1920 гг. Сб. док. и мат-в / Сост. Г.Т. Чучмай, В.Ф. Латкин, Я.И. Куценко и др. Краснодар, 1957. С. 368).

²⁷ На заседании Кубанской Законодательной рады 3/16 мая 1919 г. ее члены критиковали за проводимую карательную политику по отношению к сторонникам советской власти или сотрудничавшим с ней. «Господа члены Рады, — заявлял ее член К.А. Безкровный, — карательные отряды, распоряжения о лишении некоторых прав населения целого отдела (Таманского. — Р.Г., Д.П.), я скажу, переполнение тюрем, расстрелы убегających и неубегających, порка розгами, порка ежедневная — вот щепки от того леса, на котором вырисовывается физиономия дровосека, физиономия демократического нашего правительства. Господа члены Рады! Обращение всего отдела, в котором, говорю по памяти, живет, кажется, 250 000 населения, обращение всего Таманского отдела в преступников, которых мы можем и должны лишать тех льгот, которыми пользуются другие отделы, обращение в преступников, к которым нужно применять еще более жестокие меры, о которых с этой кафедры вчера заявил член правительства по делам военным (В.Г. Науменко. — Р.Г., Д.П.), а как известно, вчера было обещано содержание карательных отрядов за счет обществ, — все это заставляет присоединиться к той резолюции (признать неудовлетворительными объяснения правительства по вопросам внутренней политики. — Р.Г., Д.П.), которая предложена членом Рады [М.] Гатагогу» (Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. 1917–1920 гг. Сборник документов: в 6 т. / Под ред. А.А. Зай-

Покровским была объявлена регистрация всем иногородним²⁸. Явились добровольно, но безвозвратно. 19 июля в воскресенье были приговорены к казни через повешение 37 человек, 20 мужчин, 17 женщин. Прежде чем вынести приговор, приговоренных начали пороть, женщин и мужчин, по сто и больше нагаек²⁹, после порки прямо в петлю виселицы, так что жен-

цева. Т. 5. Краснодар, 2016. С. 70). Член Рады И.В. Горбушин 4/17 мая 1919 г. обращал внимание на решение самой Рады о «беспощадной борьбе с дезертирами и большевиками» и в то же время приводил примеры эксцессов при занятии находившихся под советской властью станиц. Так, при входе черноморских казаков в одну из станиц «...все большевики к тому времени ушли, и мы ожидали, что с этого времени восстановятся снова законность, порядок, что произвола больше не будет, ибо пришли наши — казаки. Смотрю, два расстрела без суда и следствия, потом, слышим, страшные крики по станице. Что такое? Оказывается, идет порка. Какая порка? Очень простая, приказано пороть всех большевиков. Какие там большевики, они все ушли уже. Есть иногородние, немного причастные к большевизму, но на каком основании можно их пороть? На очень великолепном основании — есть приказ № 10, подписанный [Л.Л.] Бычом (один из председателей Кубанского правительства в 1918 г. — Р.Г., Д.П.), в котором ясно сказано — пороть большевиков сколько угодно, до 250 ударов включительно. Не знаю, кто выдержит это, думаю, что любой казак не выдержит такой порки. И вот на этот производ, который указывали, на 20–30 фактов, которые говорят, что виновато правительство [Ф.С.] Сушкова (Кубанское краевое правительство. — Р.Г., Д.П.), — на этот производ, на то, откуда он пошел, они не указывают. Вы думаете, что порка шла только на первый день — ничего подобного» (Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. Т. 5. С. 87). Походный атаман генерал-майор В.Г. Науменко 4/17 мая в ответ на запросы членов Рады акцентировал внимание на пробольшевистских настроениях в Таманском отделе и большом количестве дезертиров из числа мобилизованных в его станицах. Он сообщал, что «...известно было, что отряд бесчинствует, убивает, грабит, насилует женщин и т. д. Были приняты меры: был смещен начальник отряда. Было расследование, и оно покажет, что там было. Я уже докладывал о дезертирстве Таманского отряда, докладывал, что большевики и дезертиры организуются и что приходится отрывать части от фронта, чтобы наводить порядок в Таманском отделе. Некоторые ораторы старались доказать, что дезертирство в Таманском отделе развито не больше, чем в других отделах. Я не отрицаю, что дезертирство есть во всех отделах, но что оно развито во всех отделах, как в Таманском отделе, — заявляю, что это неправда. [...] Я о зеленой армии в других отделах ничего не слышал. Здесь указывалось на причины большевизма в Таманском отделе, и указывалось на причины географические. Мне Таманский отдел близок — я казак Таманского отдела и хорошо знаю, что там дезертирства больше, чем в других отделах. Я знаю географические условия Таманского отдела, и я знаю, что там население очень некультурно. Оно первое отозвалось на призывы большевиков. [...] Когда большевики пришли на Таманский полуостров, то там они много сподвижников нашли, так как таманцы пришли им на помощь» (Протоколы и стенограммы заседаний Кубанских краевой и Законодательной Рад. Т. 5. С. 118–119).

²⁸ Регистрация в годы Гражданской войны, как правило, предшествовала мобилизации, выявлению наиболее ценных кадров и лиц, сотрудничавших с противником.

²⁹ В 1919 г. кубанская краевая власть предпринимала попытки регламентировать наказания дезертиров поркой. На одном из заседаний Совета Кубанского краевого правительства 1/14 мая был отдельно заслушан доклад члена правительства по военным

щины почти все без сознания попали на виселицу, я думаю, что так легче. Были здесь и священники с крестами, как подобает по православному. Я сам казак, такая же казачья кровь, но не мог быть свидетелем римского амфитеатра и уехал в г[ород] Екатеринодар. Но что я увидел в г[ороде] Екатеринодаре. Вот действительно меня поразило, я сразу не верил своим глазам, ну и ну, в ночь на 27 июля [1918 г.]³⁰ тем же Покровским был объявлен террор, юнкера, офицеры-корниловцы и черкесы «резим башка» оцепили окраину города Екатеринода[ра] под названием Дубинки³¹, где только жили заводские рабочие завода «Кубаноль»³², там начали стрелять и рубить по домам и улицам, кто только не мог уйти, везде валялись трупы мужчин и женщин, и даже детей, причем был отдан приказ повешенных не снимать в течение 3 суток, и так все валялись по несколько суток, много трупов было не доедено свиньями³³.

делам генерал-майора В.Г. Науменко с изложением положения о временных чрезвычайных военных судах по борьбе с дезертирами, при обсуждении которого отдельное внимание уделили «шкале наказаний». «После продолжительного обмена мнениями по этому вопросу, — отмечается в стенограмме заседания, — было решено, что смертной казни должно предшествовать лишение всех прав состояния и что присужденные к наказанию поркой лишаются звания и знаков отличия. Далее членами правительства было обращено внимание докладчика на необходимость указать на орудие порки и на количество ударов. После обсуждения возбужденного вопроса решено было применять вышеуказанное наказание плетью, причем было признано, что количество ударов не должно превышать 50. Затем члены правительства остановились на вопросе об офицерах, виновных в дезертирстве. По предложению докладчика для последних было решено образовать Временный центральный чрезвычайный суд в г. Екатеринодаре. Наказание к дезертирам офицерам должно применяться такое же, т. е. смертная казнь и порка, коим должно предшествовать разжалование». Совет правительства постановил «принципиально одобрить проект положения», предложив Науменко детально проработать его для последующего представления для постатейного обсуждения (Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства: 1917–1920 / Сб. документов. В 4 т. / Под ред. А.А. Зайцева. Т. 1. Краснодар, 2008. С. 199–200).

³⁰ Автор приводит ошибочную информацию — Екатеринодар был взят Добровольческой армией только 3/16 августа 1918 г. — на неделю позже, чем указывает Рогозин (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. Берлин, 1924. С. 198; Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 2: Краткая история советских республик / Под ред. Н. Лихницкого. Ростов-на-Дону, 1930. С. 164). Поездка противника советской власти в конце июля в город, который вел оборону от наступавших добровольцев, не могла иметь места. Вероятно, он ошибается, приводя дату по памяти или намеренно искажая информацию.

³¹ Правильно — Дубинка; ныне — район Краснодара.

³² Основанный в 1911 г. «Кубаноль», производивший оборудование для нефтедобычи; ныне — Станкостроительный завод имени Седина.

³³ Рогозин вновь ошибается. Командовавший 1-й Кубанской конной дивизией генерал-майор В.А. Покровский был известен своей склонностью к самоуправству и террору по отношению к населению, поддерживавшему советскую власть (см.: Макаров М.Ю. «Страх посещал его редко, а риск был его стихией». Об одном из организаторов белого

В 1919 году, будучи на фронте в Кавказской армии, наши части повели наступление на реку Маныч против частей т[оварища] Будённого³⁴, я был в 2[-м] Полтавском [казацьем] полку на должности командира сотни. В мае месяце 10[-го] ч[исла] наша дивизия³⁵ была разбита почти наголову, после чего выпала возможность остаткам дивизии отправиться для формирования. После окончания формирования наш полк возвращался на позицию и держал направление в г[ород] Ставрополь пешим порядком. Так как нам пришлось проезжать нашу станицу, я попросил командира полка полковника Бойко³⁶ остаться с сотней на три дня в своей станице Роговской, что было и сделано. Через три дня я должен был догнать свой полк в ст[анице] Тимошевской³⁷. Приехав в ст[аницу] Тимошевскую, но не застав полка, направился в цент[р] станицы и что же я увидел, на площади напротив правления станицы [—] виселица и толпа народа. Я подъехал, то же спешил своих казаков, направился к толпе. Виселица окружена сотнею казаков Карательного отряда генерала Черноморова³⁸, [увидел] однорукого старика лет 60, собутыльника Покровского, конечно в пьяном виде сам[ого] нач[альника] отряда и все казаки, я хотел пройти мимо пьяных казаков, меня толкнул один из казаков кар[ательного] отряда, куда лезешь. Меня вздернула как

движения на Кубани генерале В.А. Покровском // Военно-исторический журнал. 2013. № 2. С. 66–68). В то же время дивизия Покровского не принимала участия во взятии Екатеринодара, зайдя в город весьма ненадолго. Накануне взятия Екатеринодара части Покровского взяли станцию Тимашевскую. Только 5/18 августа дивизия, по словам А.И. Деникина, неожиданно прибыла в кубанскую столицу: «Покровский привел несколько полков, хотя город был взят уже два дня тому назад... [...] ...всеобщее желание кубанцев было пройти еще лишних 15–20 верст, чтобы увидеть свою столицу, своих вождей и себя показать». В тот же день 1-я Кубанская конная дивизия была направлена против Таманской армии РККА и уже 7/20 августа с боем взяла станицу Славянскую (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. С. 201, 214; Ковтюх Е. «Железный поток» в военном изложении. С. 32–33). Вероятно, описанный эпизод со зверствами Покровского Рогозин ошибочно отнес к Екатеринодару и началу августа 1918 г. или выдумал, чтобы подчеркнуть масштабы террора со стороны Добрармии. В этом случае упоминание именно Покровского вполне объяснимо, так как генерал был известен в Гражданскую войну своими жесткими мерами по отношению к противнику и населению, о чем в мемуарах писали, например, белые генералы П.Н. Врангель и А.Г. Шкуро.

³⁴ Речь идет о 1-м конном корпусе под командованием С.М. Буденного, участвовавшем летом 1919 г. в боях с Кавказской армией генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля.

³⁵ 2-я Кубанская казачья дивизия, входившая весной 1919 г. в состав 1-го конного корпуса генерал-лейтенанта В.А. Покровского.

³⁶ Возможно, речь идет о служившем в 1919 г. в Кубанской армии полковнике Андрее Мировиче Бойко (1884–1942).

³⁷ Кавказского отдела Кубанского казачьего войска.

³⁸ Автор ошибочно приводит фамилию Черноморова — генералов или полковников с такой фамилией во ВСЮР не было, о ком именно идет речь, установить не удалось; возможно, это один из офицеров-кубанцев, подчиненных Покровскому.

офицера [эта выходка], я ему дал хорошую пощечину, но все-таки прошел цепь и увидел приговоренных, связанных веревкой[:] 4 мужчины и 2 женщины, отцы и матери красноармейцев, ушедших с Рогачевым³⁹. В тот момент, как повесили двух женщин, одна из окружающей толпы, казачка по фамилии Кудлаева, сказала вслух своей подруге: «Вот подлецы, что делают, ну что если придут красные, капут будет всем». Один из казаков кар[ательного] отряда услышал сказанное казачкой Кудлаевой, нанес ей удар по голове прикладом, она упала без чувств, казак доложил нач[альнику] отряда Черномор[ову], тот по привычке махнул рукой по направлению виселицы, Кудлаева еще даже не пришла в себя, как уже попала в петлю виселицы.

В октябре месяце 1919 года карательный отряд г[енерала] Черноморова прибыл в станицу Роговскую, вот тут-то и пощеголяли казаки и черкесы, кого Покровский не успел расстрелять, Черноморов принял на себя этот священный долг⁴⁰. Сейчас же стали производить аресты иногородних, заполнялись все подвалы станицы, арестовывались мужчины, женщины, даже дети, оставшие[ся] семейства красных расстреливать разрешали по домам. По всей вероятности, надоело. Штаб Черноморова сделал по иначе⁴¹. В Таманском отделе есть лес, который тянется почти на 500 верст по берегу Кубани. История проделывалась такого рода [для] арестованных, кого почти до 2000 человек, вызывали из подвала, заготавливали документы для работ в лес, дабы отбыть там наказания по 3 месяца каждого за то, что сыновья в рядах красной армии⁴². И что же делали, вместо рубки

³⁹ Вероятно, члены красного отряда Ф.И. Рогачева, действовавшего в 1918 г.

⁴⁰ О терроре по отношению к населению со стороны частей, подчиненных В.А. Покровскому, в мемуарах писал генерал-лейтенант А.Г. Шкуро. Он вспоминал, что во время боев за Армавир в октябре 1918 г., когда он входил в подчинение Покровскому, на станичной площади в Баталпашинской «...увидел большую толпу народа, окружавшую виселицы, на которых болталось 5 трупов; человек 12 в одном белье ожидали очереди быть повешенными. Мне доложили, что прибывшие из штаба Покровского офицеры вешают арестованных подследственных. Я приказал немедленно прекратить это безобразие... Выяснилось, что командир комендантской сотни штаба Покровского Николаев и есаул [И.В.] Раздеришин» отобрали в тюрьме часть арестованных, чья вина не была доказана следствием, «именем генерала Покровского потребовали их выдачи и стали вешать на площади. Я выгнал вешателей из станицы и послал протестующее письмо Покровскому. Вместо ответа он сам приехал ко мне разъяснить “недоразумение”. “Ты, брат, либерал, как я слышал, — сказал он мне, — и мало вешаешь. Я прислал своих людей помочь тебе в этом деле”» (Шкуро А.Г. Гражданская война в России: Записки белого партизана. М., 2004. С. 176).

⁴¹ Так в тексте.

⁴² Приводимые Рогозиным сведения о массовых казнях не находят подтверждения в иных источниках; вероятнее всего, не будучи очевидцем событий, он приводит слухи, сильно преувеличенные и поданные в выгодном в его обстоятельствах свете.

леса[:] арестованных отвозили в красный аул скала «Хаджимата»⁴³ и там расстреливали. Мне самому пришлось убедиться в этом. Один раз проезжал около Хаджимата, я видел много трупов расстрелянных, и вот Черноморов простоял 2 месяца, и все эти ни в чем невинные 2000 семейств красноармейцев, как поехали на рубку леса отбывать 3-месячный срок наказания, так и доньше не возвращаются. После ухода генерала Черноморова прошло уже порядко[м] времени, виселицы убрали, но не легче стало семействам красноармейцев. Иногда происходили споры женщин казачек и большевичек, последние говорили: «Обождите, когда-нибудь да и придут наши да с вами разделаются», и что же делали тем женщинам[?] По своей глупости всегда по праздникам возле правления помощникам станичного атамана отдавались строгие приказания выпороть тетушек и действительно пороли, не стеснялись публики, палачи избирались из молодых казаков, а командовали поркой старики с белыми бородами потому, что фронтовики категорически отказались от этих подлостей. Порка производилась на дворе правления, кладут попавшуюся им жертву в специально устроен[ный] станок, старый казак становится на свое место, палачи по сторонам приговоренного с нагайками. № 2 ремень обтянут проволокой и начинается порка по команде «Начинай» 1–2–3 и т. д. до 100–150 ударов. Многие из женщин запарывались до смерти. Мне самому приходилось видеть казаков, одетых в женских юбках, потому что в брюках ходить нельзя было после казачьих нагаек № 2.

Части Дроздовские, Корниловские и Марковские творили чудеса в станицах Кубанской области⁴⁴. При отдаче станицы красным частям они ста-

⁴³ Неясно, о каком населенном пункте идет речь, вероятно, автор сильно искажил его название.

⁴⁴ Автор ошибается или сознательно искажает описание событий. Родная станица Рогозина — Роговская — располагалась в тогдашнем Таманском отделе Кубанской области, в то время как отступление входивших в Добровольческий корпус Дроздовской и Корниловской дивизий, а также Сводно-офицерского генерала Маркова полка в феврале–марте 1920 г. шло через другие отделы Кубанского войска: Дроздовской через — Ейский (станицы Канеловская — Староминская — Новоминская — Стародеревянковская — Каневская — Старощербиновская), Кавказский (станица Брюховецкая) и Таманский (станицы Поповическая — Старонижестеблиевская, Славянская — Крымская); Корниловской — Ейский (станицы Куцевская — Шкуринская — Староминская — Новоминская — Стародеревянковская — Каневская, Крыловская) и Кавказский (станица Брюховецкая) и Таманский (станицы Старо-Величковская — Старо-Нижестеблиевская — Полтавская — Славянская — Троицкая, Крымская) отделы; Марковского полка — через Ейский (станицы Шкуринская — Канеловская — Староминская) и Кавказский (станицы Переясловская и Тимашевская) отделы. Неясно, очевидцем каких именно описываемых им в воспоминаниях событий был Рогозин. Отступление «цветных» частей Добровольческого корпуса проис-

рались в первую очередь сжигать фураж и хлебные амбары⁴⁵. Офицеры приказывали так делать, прежде чем зажечь, обложить амбар патронами и снарядами, потом поджигали. Казаки видят, что хлеб их уничтожают, общей массой бросаются тушить, но не тут-то было, начинают рваться снаряды, так хлеб горел дотла[.] [В] лице Английской миссии таких чудес сделано было в 18[-]ти станицах самых богатых⁴⁶, после чего казаки, которые были на стороне белых ярыми защитниками, увидели все зверства и опустошение ихнего⁴⁷ добра, начали вооружаться против всей этой банды.

Марковская дивизия шла авангардом. Солдаты врываются ночами в дома казаков, насиловали девушек и вообще женский пол, не считаясь с возрастом⁴⁸. После всех шли заградилки и под силой оружия

ходило в стороне от его родной станицы Роговской и Таманского отдела в целом, так как железная дорога большей частью шла по территории других отделов Кубанской области. Одновременно наблюдать отступление всех добровольческих дивизий Рогозин никак не мог: они шли разными маршрутами на Новороссийск. Такое обобщение и несоответствие ставят под сомнение правдивость изложенного в целом.

⁴⁵ Описываемое Рогачевым уничтожение зерна и фуража не подтверждается другими источниками. По многочисленным воспоминаниям, описывающим отступление ВСЮР в конце 1919 г. — начале 1920 г., войска жаловались на недостаток снабжения и отказ, в том числе, кубанских казаков давать продукты и фураж. Все это приводило к многочисленным реквизициям при отступлении, во время которого нарастала дезорганизация. Корниловцы, проходя 19 февраля (3 марта) 1920 г. через станицу Кушевскую, вспоминали: «Перед нами полная картина отступления армии: идут громадные обозы, гонят стада и коски, едут со своими кибитками калмыки и кое-где тянутся отступающие части. Станичники сильно поднажились за Гражданскую войну и спокойно ждут большевиков» (Материалы для истории Корниловского ударного полка. Отв. сост. М.Н. Левитов / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. Р.Г. Гагкуев. М., 2015. С. 503). В полковой истории дроздовцев зафиксировано недоброжелательное отношение кубанцев к добровольцам: «19 февраля вступили на территорию Кубанской области, встреченные весьма нерадушно казаками, у которых ничего достать и даже купить было нельзя. [...] Настроение казаков круто менялось только после того, как они испытывали первые прелести от прихода красных. 20-го февраля в станицу Конеловскую ворвались два полка красной конницы и один пехотный. Тотчас же красные повесили семь местных казаков...» (Кравченко В.[М.] Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 1. Мюнхен, 1973. С. 376).

⁴⁶ Состав Британской военной миссии на юге России в Екатеринодаре по разным данным составлял около 100 офицеров и около 150 рядовых чинов; военные занимались помощью в освоении поставляемой Великобританией военной техники (прежде всего — танки и самолеты), не принимая непосредственного участия в боях на фронте. Англичане на юге России не располагали реальной силой для организации грабежей казачьих станиц. В сложившихся ко времени написания воспоминаний обстоятельствах Рогозин намеренно старался увеличить роль интервентов при рассказе о реквизициях и грабежах в обстановке конца 1919 г. — начала 1920 г.

⁴⁷ Так в тексте.

⁴⁸ К описываемому Рогозиным времени Марковская пехотная дивизия была фактически небоеспособна и отходила в числе первых. После разгрома в боях 13–16/26–29 февраля 1920 г. частями РККА у станицы Ольгинской она была сведена в Сводно-

жали не хотевших идти с ними казаков и иногородних⁴⁹. Кто прятался, тех брали, отводили к камышам и расстреливали сразу по 300 человек и больше, при отступлении везде всюду валялись трупы изуродованные, с оторванными членами и т. п. Такие происходили ужасы, что впереди лежащие станицы заблаговременно прятались в плавнях и где кто мог. Уже при занятии красных они выходили на улицы со слезами и благодарили красноармейцев как освободителей. Многие сибиряки, кто шел по направлению Азовского моря, тот будет свиде[те]лем этого тяжелого воспоминания, зверствам белых и ихним⁵⁰ союзникам [из] Англии, которая только лишь с целью грабежа шла через Кубань.

Рогозин Николай

29/II/1924 г.

офицерский генерала Маркова полк численностью «едва в 500 шт[ыков]». С учетом реального положения дел упоминание автором о «Марковской дивизии» ошибочно. Оставшийся от дивизии полк (фактически — 2/3 от батальона) эвакуировался к Новороссийску через Кубань. В полковой истории подполковник В.Е. Павлов описал впечатление марковцев от прибытия на Кубань: «На следующий день (19 февраля (3 марта). — Р.Г., Д.П.) марковцы уже на Кубани. [...] ...Здесь то же отношение, что и на Дону, совершенно непохожее на то, что было два месяца назад: мрачно смотрели кубанцы, но были добры». Отступление проходило через станицы Шкуринская и Канеловская (в них велась оборона по реке Ея у переправ, состоялись перестрелки с частями Красной армии), затем ввиду очевидной малочисленности остатки марковских частей были отведены в резерв в станицу Старо-Минскую, затем в Переяславскую (вероятно, станицу Переясловскую. — Р.Г., Д.П.). С 26 февраля марковцы были переведены в станицу Тимашевскую (ныне — город Тимашевск. — Р.Г., Д.П.), где находилась узловая станция. 27 февраля полк был отправлен по железной дороге в Новороссийск, куда прибыл 29 февраля и нес оборону города от отрядов зеленых (Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов / Сост. В.Е. Павлов. Кн. 2: 1919–1920 гг.: Наступление на Москву. Отступление. Крымская эпопея. Уход за пределы Родины. Париж, 1964. С. 219–221). Помимо отсутствия в полковой истории упоминаний о конфликтах в кубанских станицах приводимые автором подробности не подтверждаются другими источниками.

⁴⁹ Сведений о пополнении Сводно-офицерского генерала Маркова полка в этот период в полковой истории нет, но любые значимые пополнения, о которых сохранилась информация, подробно фиксировались ее составителем В.Е. Павловым. Можно предположить возможные попытки мобилизации казаков со стороны Запасного батальона Марковской дивизии, но в силу своей малочисленности и низкой боеспособности он едва ли был в состоянии проводить какие-либо силовые акции. В начале марта 1920 г. в Новороссийске, за счет расформирования запасного батальона дивизии и влития его в состав полка, а также пополнения возвратившимися от ран и болезней, а также марковцев из других частей, численность полка довели до 900 штыков (фактически — батальон). После этого формально восстановили Марковскую пехотную дивизию — кадр для дальнейшего развертывания (Марковцы в боях и походах за Россию... Кн. 2. С. 223).

⁵⁰ Так в тексте.

В этом-то числе кар[ательного] отряда служил один из казаков, мой станичник, даже сосед по фамилии Рябчук Терентий под кличкой «Железное сердце». В это время, когда находился кар[ательный] отряд Черноморова, казак Рябчук изрубил все семейство казака Дзюбы, он зарубил отца, мать, жену Дзюбы, Дзюба же сам ушел с отрядом Рогачева. Но ведь офицеры говорили казакам, что большевикам уже нет возврата. Рябчук как глупый, дикий по натуре и сделал свое дело. Время шло, слухи начали ходить уже в 1920 году, что большевики воскресли. Вот в 1920 году 11 мая т[оварищ] Дзюба остался жив и приехал с кавалерией Ковтюха в ст[аницу] Роговскую, а Рябчук забыл уже и думать, что натворил в [19]18 году. Дзюба узнал о случившемся, действительно, приехал домой, а дом пуст, занят другими, вот тут положение[:] он узнал, кто изрубил его семейство, приезжает к Рябчуку: «Здравствуй, т[оварищ] Рябчук, ты не знаешь, где мое семейство, в другую станицу уехали что ли?» Рябчук ему ничего не мог ответить, упал к нему в ноги и начал просить т[оварища] Дзюбу, «т[оварищ,] не руби меня и моего семейства, нам офицеры говорили, что вас уже не будет никогда на Кубани, а я как темнота и натура то у меня дикая, вот я и сделал глупость». Т[оварищ] Дзюба ему сказал, что «я как партийный⁵¹ я с тобой ничего сделать не могу, и я за зло плачу тебе добром», тем дело и кончилось. Мне приходилось быть в 1921 году и я видел т[оварища] Дзюбу помощ[ником] председателя ст[аничного] исполкома, и Рябчук тоже остался жив. В декабре месяце Кубань⁵². Уже в 1920 году все оставляя добровольческие части белых отходили к Черному морю и через центр Кубани в Таманский полуостров. Штаб Английской миссии при отступлении находился на станции Ея Куб[анской] обл[асти]⁵³ под станицей Лягушковской⁵⁴ еще белые сдали сражение но были разбиты кавалерией тов[арища] [Е.И.] Ковтюха⁵⁵. Многие казаки приходили раненые к вагонам Штаба Англ[ийской] миссии, просились хотя на подножках доехать к следующей станции, но офицеры англичан издевались, как над собаками и не допускали их близко к себе. Один из казаков, раненый, сел на подножку одного из вагонов и был замечен английским офицером, который приказал уйти с подножек немедленно,

⁵¹ Так в тексте.

⁵² Зачеркнуто в тексте.

⁵³ Вероятно, название станции приводится как одного из пунктов остановки при эвакуации миссии из Екатеринодара в Новороссийск.

⁵⁴ Вероятно, речь идет о станице Леушковской, к тому времени уже носившей название Новолеушковская.

⁵⁵ Командовал Сводным конным корпусом.

тот сквозь слезы говорит, что я ранен в ногу, идти не могу, я проеду до следующей станции. Офицер, долго не разговаривая, вытащил револьвер и пристрелил как собаку, который являлся защитником их же.

[Неразборчиво] амбары с хлебом, станицы жглись кар[ательным] отрядом генерала Черноморова, [генералов] [С.Г.] Улагая и [Н.Г.] Бабиева, начиная [от] Тифлиско[й] — Ейского отдела⁵⁶ и по Приморско-Алторскую Тимошевского отдела⁵⁷ Кубанской области расположились казаки и иногородние в станицах Новониколаевской, Роговской и Поповичевской⁵⁸ в плавнях, в Роговской станице, в глинищах, что могут подтвердить член партии Р.К.П.(б) Калашюк Андрей Григорьевич, проживает в станице Роговской Тимошевского отдела⁵⁹ Куб[анской] об[ласти].

В станице Роговской было расстреляно генералом Покровским около 18 000 иногородних с июня месяца 1918 года и по ноябрь месяц 1919 года⁶⁰. Английская миссия состояла из Генерального штаба 60 человек генералов и несчетное число офицеров⁶¹. Штаб Английской миссии находился в городе Екатеринодаре на Николаевском проспекте⁶², т. е. Красная улица в старое время[,] дом нотариуса [А.П.] Подушко.

Рогозин Николай



⁵⁶ Относилась к Кавказскому отделу войска.

⁵⁷ Вероятно, Рогозин имел в виду станицу Приморско-Ахтарскую Таманского отдела войска.

⁵⁸ Ныне — станица Калининская.

⁵⁹ Речь идет о Таманском отделе; Тимашевский район был создан в 1927 г.

⁶⁰ Приводимые Рогозиным сведения о белом терроре сильно завышены; численность населения станицы Роговской в 1907 г. — всего 8905 жителей (Роговская // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Дополнительный том II. Пруссия — Фома. Россия. СПб., 1907. С. 540). С учетом лиц, находившихся на военной службе, численность населения станицы могла достичь 10 тыс. человек. Описываемый массовый террор уничтожил бы станицу, которая продолжила в реалии свое существование в советской России.

⁶¹ Называемая Рогозиным цифра в 60 человек примерно соответствует численности общего офицерского состава Британской военной миссии на юге России, при этом «60 генералов» Великобритании одновременно никогда не присутствовало в годы Гражданской войны на территории всей России. Это же касается и «несчетного числа» британских офицеров, количество которых было крайне ограничено.

⁶² Название Красной улицы в Екатеринодаре в 1914–1917 гг.



REFERENCES

1. *Alekseyeva O.A., Zhuravlev Ye.N., Sushko A.V.* Retsenziya: «“Belyye ofitsery — krasnaya vlast’”: imennoy ukazatel’ k fondam Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti (konets 1919 g. — 1920-ye gg.)». Omsk: Amfora, 2017 // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. 2018. Vol. 2. No. 3. P. 47–55.
2. *Beloye delo: Izbrannyye proizvedeniya.* In 16 book. Book. 2. *Ledyanoy pokhod.* Moskva: Golos, 1993. 368 p.
3. *Bor’ba za Sovet’skuyu vlast’ na Kubani v 1917–1920 gg.* Coll. doc. & mat. / Comp. by G.T. Chuchmay, V.F. Latkin, Ya.I. Kutsenko and oth. Krasnodar: knizhnoye izdatel’sтво, 1957. 440 p.
4. *Borisenko I.* Sovetskiye respubliki na Severnom Kavkaze v 1918 godu. Ed. by N. Likhmitskogo. Rostov n/D: Severnyy Kavkaz, 1930. In 2 vol.
5. *Borodina G.Yu.* Dokument iz «spetskhrana» // Arkhivnyy vestnik. 1998. No. 6. P. 17–18.
6. *Denikin A.I.* Ocherki russkoy smuty. In 5 vol. Parizh; Berlin: YA. Povolotskiy; Slovo, 1921–1926.
7. *Denisov S.V.* Belaya Rossiya. Sankt-Peterburg: Neva-Ladoga-Onega, 1991. 128 p.
8. *Dokumenty po istorii Grazhdanskoy voyny v SSSR.* Vol. 1. Moskva: Politiizdat, 1941. 544 p.
9. *Gladyshev A.V.* Antropologicheskyy povorot v voyennoy istorii // Dialog so vremenem. 2017. No. 59. P. 136–150.
10. *Gromov V.P.* Novyy memuarnyy istochnik o Grazhdanskoy voyne: iz vospominaniy kubanskogo kazaka-emigranta M.V. Guby // Naslediyе vekov. 2018. No. 2. P. 78–88.
11. *Eliseev F.I.* S Kornilovskim konnym [Vospominaniya komanduyushchego kon. polka, 1918–1919 gg.]. M., 2003. 655 p.
12. Historical Archive of Omsk Region. F. R–950. Op. 2. D. 3. L. 233–238.
13. *Ivanov.* Po sledam moyey pamyati // Vestnik pervopokhodnika. No. 35. Los-Andzheles, 1964. P. 29–34.
14. *Izmozik V.S.* Akademicheskoye izdaniye znamenitykh vospominaniy generala A.I. Denikina // Omskiy Nauchnyy Vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost’. 2020. Vol. 5. No 3. P. 15–19.

15. Kadety i yunkera v Beloy bor'be i na chuzhbine / Comp., sci. ed., foreword and comm. by S.V. Volkov. Moskva: ZAO Tsentrpoligraf, 2003. 927 p.
16. *Khodyakov M.V.* Otveti na voprosy po istorii Grazhdanskoy voyny v Rossii // Rossiya v epokhu revolyutsiy i reform. Problemy istorii i istoriografii. 2018. Vol. 6. P. 119–124.
17. *Kovtyukh Ye.I.* «Zheleznyy potok» v voyennom izlozhenii. Moskva: Gosvoenizdat, 1935. 104 p.
18. *Kravchenko V.* Drozdovtsy ot Yass do Gallipoli. In 2 vol. Myunkhen, 1973, 1975.
19. *Leusyan O.A.* «Front bez linii fronta»: kazach'i vosstaniya na Kubani vesnoj 1918 goda // Kubanskoe kazach'e vojsko [Electronic resource]. Url: <http://www.slavakubani.ru/kkv/history/1917-1920/front-bez-linii-fronta-kazachi-vosstaniya-na-kubani-vesnoy-1918-goda/> (11.07.2022).
20. *Makarov M.Yu.* «Strakh poseshchal yego redko, a risk byl yego stikhiyey». Ob odnom iz organizatorov belogo dvizheniya na Kubani generale V.L. Pokrovskom // Voenno-istoricheskiy zhurnal. 2013. No. 2. P. 66–68.
21. Markovtsy v boyakh i pokhodakh za Rossiyu v osvoboditel'noy voyne 1917–1920 godov / Comp. V.Ye. Pavlov. In 2 book. Paris, 1962, 1964.
22. *Mashkarin M.I.* «Smuta KHKH veka» v Sibiri: vzglyad skvoz' dokumental'noye nasledie (istoriko-arkhivnyye konferentsii v Omske po istorii Revolyutsii i Grazhdanskoy voyny v Rossii) // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2020. Vol. 5. No. 1. P. 70–74.
23. Materialy dlya istorii Kornilovskogo udarnogo polka / Chief. comp. M.N. Levitov; comp., sci. ed., foreword and comm. by R.G. Gagkuyev. Moskva: Posev, 2015. 872 p.
24. *Naumenko V.G.* Nachalo grazhdanskoy voyny na Kubani // Kubanets. 1992. No. 3. P. 19–20.
25. Pervyye boi Dobrovol'cheskoy armii / Comp., sci. ed., foreword and comm. by S.V. Volkov. Moskva: ZAO Tsentrpoligraf, 2001. 542 p.
26. *Petin D.I.* Nikolay Rogozin: ofitser-denikinets v usloviyakh sovet'skoy Rossii // Vestnik arkhivista. 2017. No. 1. P. 114–138.
27. Protokoly i stenogrammy zasedaniy Kubanskikh krayevoy i Zakonodatel'noy Rad. 1917–1920 gg. Coll. doc. in 6 vol. / Ed. by A.A. Zaytsev. Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya, 2016.
28. Protokoly zasedaniy Kubanskogo krayevogo pravitel'stva: 1917–1920. Coll. doc. in 4 vol. / Ed. by A.A. Zaytsev. Krasnodar, 2008.

29. *Puchenkov A.S.* Antibol'shevist'skoye dvizheniye na Kubani v nachale Grazhdanskoy voyny (noyabr' 1917 — mart 1918 g.): k istorii otryada generala V.L. Pokrovskogo // *Noveyshaya istoriya Rossii*. 2013. No. 3. P. 98–111.
30. *Puchenkov A.S.* Antibol'shevist'skoye dvizheniye na Yuge i Yugo-Zapade Rossii (noyabr' 1917 g. — yanvar' 1919 g.): ideologiya, politika, osnovy rezhima vlasti: Doct. diss. SPb., 2014. 958 p.
31. *Razin'kov M.Ye.* Belyye, krasnyye, interenty: psikhologiya vooruzhennogo protivostoyaniya: voyenno-istoricheskaya antropologiya. Saarbrucken: Lap Lambert, 2012. 187 p.
32. Rogovskaya // *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Yefrona*. Supp. Vol. II. Prussiya — Foma. Rossiya. Sankt-Peterburg, 1907. P. 540.
33. *Rotov V.S.* Blizhe k istine: (Publitsistika). Krasnodar: Sovetskaya Kuban', 2000. 942 p.
34. *Senyavskaya Ye.S.* Chelovek na voyne, ili ternistyy put' ot voyennoy istorii k voyennoy antropologii // *Istoricheskiy vestnik*. 2018. Vol. 24. P. 10–43.
35. *Shkuro A.G.* Grazhdanskaya voyna v Rossii: Zapiski belogo partizana. Moskva: OOO «Izdatel'stvo AST»: OOO «Tranzitkniga», 2004. 540 p.
36. *Shtyrbul A.A.* K urokam proshlogo (o monografii V.P. Vasilevskogo, A.V. Sushko «“Strazhi revolyutsii”: organy GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'ye») // *Omskiy Nauchnyy Vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. 2017. No. 4. P. 8–10.
37. *Sokolov K.N.* Pravleniye generala Denikina (Iz vospominaniy). Sofiya: Rossiysko-bolgarskoye knigoizdatel'stvo, 1921. 304 p.
38. *Sukhorukov V.T.* IX armiya v boyakh na Severnom Kavkaze i Nizhney Volge. (1918–1920 gg.). Moskva: Voenizdat, 1961. 288 p.
39. *Ternovskiy V.A.* Antibol'shevistskiy lager' na Kubani: vzaimootnosheniya mestnyh organov vlasti i komandovaniya Dobrovol'cheskoj armii (1917–1920 gg.). Diss. ... d-ra ist. nauk. SPb., 2021. 314 p.
40. *Tragediya kazachestva. Ocherk na temu: Kazachestvo i Rossiya. Part 1.* Praga, 1933. 258 p.
41. *Tsvetkov V.Zh.* Osnovnyye tendentsii i perspektivy izucheniya Belogo dvizheniya // *Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii*. Moskva; Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2018. P. 239–262.
42. *Tsvetkov V.Zh.* Belyye armii Yuga Rossii. 1917–1920 (Komplektovaniye, sotsial'nyy sostav Dobrovol'cheskoj armii, Vooruzhennykh sil Yuga Rossii, Russkoy armii). Book 1. Moskva: Posev, 2000, 167 p.

43. V pamyat' 1-go Kubanskogo pokhoda / Coll. ed. by B.I. Kazanovich, I.K. Kiriyeenko, K.H. Nikolayev. Belgrad, 1926. 160 p.
44. Za vlast' Sovetov. Vospominaniya starykh bol'shevikov, uchastnikov bor'by za ustanovleniye Sovet'skoy vlasti na Kubani. Krasnodar: Knizhnoye izdateistvo, 1957. 215 p.
45. Zaytsev A.A. Kubanskiye samostiyniki i denikinskaya kontrrevolyutsiya v 1918–1919 gg. // Nauka i shkola. 2008. No 5. P. 73–75.
46. Zaytsev A.A. Regional'nyy politicheskiy protsess v usloviyakh grazhdanskoy voyny 1917–1922 gg. (na materialakh Dona i Kubano-Chernomor'ya). Doct. diss. Krasnodar, 2009. 520 p.



Ключевые слова:

военная антропология, эго-документы, Гражданская война в России, интервенция, Белое движение, офицерство, казачество, фальсификация истории, советское общество, Кубань, Омск.

Ruslan G. Gagkuev, Dmitry I. Petin

THE CIVIL WAR IN KUBAN AS DEPICTED IN MEMOIRS BY NIKOLAY I. ROGOZIN



The reader is presented with an archeographic study devoted to the analytical understanding of the memoirs of an ordinary participant in the Civil War in the Kuban, Cossack officer Nikolai Iosifovich Rogozin, written in 1924 in Omsk. The memoirs have been used twice and only fragmentarily in historiography, however, their comprehensive understanding has not yet followed. The purpose of this publication is to introduce the indicated source into circulation in full, pointing out its content possibilities, as well as reasonably indicating shortcomings associated with a significant (intentional or unintentional) distortion of facts by the memoirist. The theoretical basis of the study was the principle of consistency, anthropological approach and comparative historical method. This combination made it possible to connect the content features of the source with the situation of its appearance and the personality of N.I. Rogozin, who was noted as an adventurer and everyday swindler and was under the overt supervision of the OGPU in 1924, as well as to identify true and distorted interpretations of events by the memoirist. The work is addressed to researchers of ego-documents, the Civil War in the South of Russia, and the social adaptation of the Cossacks and officers in early Soviet society.

Key words: war anthropology, ego-documents, the Russian Civil War, intervention, the White movement, officership, the Cossacks, perversion of history, Soviet society, the Kuban, Omsk.

Introduction, preparation of the text and comments by:

Gagkuev Ruslan Grigorievich — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow).

Petin Dmitry Igorevich — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (HAC of the Russian Federation), Senior Researcher at the Department of History, Philosophy and Social Communications, Omsk State Technical University (Omsk).

Предисловие, подготовка текста и комментарии:

 **Гэгкуев Руслан Григорьевич** 

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН

 **Петин Дмитрий Игоревич** 

кандидат исторических наук, доцент (ВАК РФ), старший
научный сотрудник кафедры «История, философия и социальные
коммуникации» Омского государственного технического университета